

УДК 272:001

DOI: 10.28995/2658-4158-2020-4-116-133

Влияние игнатианской духовности на формирование концепции синтеза науки и религии Пьера Тейяра де Шардена

Михаил М. Базлев

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, mike.bazlev@gmail.com*

Аннотация. В работе проведен анализ факторов, часто ускользающих из поля зрения отечественных исследователей, однако, оказавших существенное влияние на формирование представления о возможности синтеза науки и религии в трудах католического теолога Пьера Тейяра де Шардена (1881–1955). Свидетельства о значимости этих факторов можно обнаружить в его эссе, личных заметках и письмах. Во-первых, творчество Шардена следует рассматривать в свете характерной для игнатианской духовности установки, ориентирующей послушника на поиск нового знания. Во-вторых, идею синтеза науки и религии в его творчестве можно адекватно оценить, приняв во внимание позицию католической церкви, борющейся с модернистскими учениями эпохи. В-третьих, необходимо учитывать значение и роль "Духовных упражнений" Игнатия Лойолы, повлиявших на мистический опыт католического теолога. Перечисленные факторы оказали значительное влияние на теологию Шардена, которая стала одним из значимых примеров диалога науки и религии в XX столетии.

Ключевые слова: Пьер Тейяр де Шарден, Игнатий Лойола, синтез, модернизм, мистицизм, Духовные упражнения

Для цитирования: Базлев М.М. Влияние игнатианской духовности на формирование концепции синтеза науки и религии Пьера Тейяра де Шардена // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2020. № 4. С. 116–133. DOI: 10.28995/2658-4158-2020-4-116-133

Influence of Ignatyan spirituality on the formation of the Pierre Teilhard de Chardin's concept of synthesis of science and religion

Mikhail M. Bazlev

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, mike.bazlev@gmail.com*

Abstract. The study provides an analysis of some factors that are often overlooked by Russian researchers, which however had significant influence on the evolution of the concept of synthesizing science and religion in the works of Catholic theologian Pierre Teilhard de Chardin. Evidence of the significance of such factors can be found in his essays, personal notes and letters. First of all, the Chardin's writings should be considered in the light of Ignatian spirituality, which guided the novice to search for new knowledge. Secondly, the idea of synthesizing scientific and religious insights in his writings can be adequately evaluated by taking into consideration the position of the Catholic church that was fighting against modernist theories of those times. Thirdly, the significance and the role of *Spiritual Exercises* by Ignatius of Loyola that influenced the mystic experience of the Catholic theologian should be taken into account. The above factors had considerable impact on Chardin's theology, which has become one of the essential examples of the 20th century dialogue between science and religion.

Keywords: Pierre Teilhard de Chardin, Ignatius of Loyola, synthesis, modernism, mysticism, Spiritual Exercises

For citation: Bazlev, M.M. (2020), "Influence of Ignatyan spirituality on the formation of the Pierre Teilhard de Chardin's concept of synthesis of science and religion", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 116–133, DOI: 10.28995/2658-4158-2020-4-116-133

Французский философ, палеонтолог Пьер Тейяр де Шарден (1881–1955) представляет собой один из ярчайших примеров исследователей, обратившихся к поиску возможности симбиоза во взаимодействии между наукой и теологией в начале XX в. [Galleni, Scalfari 2006; Udias 2008; Galleni 2011]. Несмотря на то что популярность его работы обрели лишь после его смерти в 1955 г., развиваемые в них ключевые идеи были сформированы Шарденом еще в ранний период его научной карьеры. Они обнаруживаются в его эссе (*Cosmic Life* [1916], *My Universe* [1918], *The Heart of Matter* [1919], *On my Attitude to the Official Church* [1921], *Science and Christ* [1921] и др.), а также личных заметках¹ и письмах, написанных им в период с 1916 по 1926 г.

¹ *Teilhard de Chardin P.* Notes de retraites: 1919–1954. Paris: Seuil, 2003.

Анализируя их, можно выделить три фактора, часто ускользающих из поля зрения отечественных исследователей, оказавших влияние на формирование его идей: 1) традиция игнатианской духовности в поиске нового знания; 2) амбивалентность отношения к позиции католической церкви; 3) влияние «Духовных упражнений». Именно они и являются объектом нашего интереса в данной работе. В их контексте происходит формирование новой антропологии, предложенной Шарденом в ключевой работе, написанной в 1938–1940 гг., – «Феномен человека». Антропологии, в которой природа человека становится ключом к адаптации теологии, направленной, по словам Шардена, на то, чтобы «заново открыть для себя духовный мир, не отрекаясь от науки»².

Игнатианская духовность

Несмотря на неприятие философских и теологических работ Шардена римской курией, ею не создавалось никаких препятствий его строго академической научной работе. По мнению ряда исследователей, Шарден был одним из самых выдающихся исследователей XX в. в области палеонтологии, антропологии и геологии [Barjon, Leroy 1964; Piveteau 1964; Dodson 1984]. Однако, как показывает Л. Галлени, влияние его научного корпуса на теорию синтеза науки и религии зачастую почти полностью игнорировалось [Galleni 1992]. Хотя именно научная работа была одной из основ уверенности Шардена в непротиворечивости представлений о духовном и материальном мирах. Возможность же свободно развивать научную работу является одной из отличительных сторон иезуитской духовности.

Как показывает в своей работе М. Фейнгольд [Feingold 2003], с момента основания в 1540 г. Общества Иисуса, более известного как орден иезуитов, история ордена была неразрывно связана с развитием научной деятельности. Она иллюстрирует активный диалог науки и религии, ведущийся на протяжении вот уже нескольких сотен лет. Диалог, в котором столкновение двух парадигм познания – научной и религиозной – направлено на поиск возможности их симбиоза, а не противопоставления.

Историю этого тесного взаимоотношения можно разделить на две части – до роспуска Общества Иисуса в 1773 г. и после его восстановления в 1814 г., не прекращающуюся по сей день. Время

² *Teilhard de Chardin P. Science and Christ or Analysis and Synthesis // Teilhard de Chardin P. Science and Christ. New York: Harper & Row, 1968. P. 28.*

создания ордена совпало с возникновением современной европейской научной и образовательной парадигмы, разворачивающейся в стенах колледжей и университетов по всему миру. Именно в их стенах и с их поддержкой иезуиты-ученые могли свободно заниматься развитием существующих форм научного знания и поиском новых. По подсчетам С.Дж. Харриса, между 1600 и 1773 гг. иезуитами было написано более четырех тысяч опубликованных научных работ, шестьсот журнальных статей (почти все они появились после 1700 г.), а также более тысячи рукописей [Harris 1989]. Научный корпус работ иезуитов формировался в различных областях – от аристотелевской естественной философии до астрономии, математики, физики, естествознания, медицины и инженерии. Согласно исследованиям Фишера [Fischer 1978; Fischer 1980; Fischer 1983a; Fischer 1983b; Fischer, Hibst 1983], перед роспуском Общества иезуиты занимали более восьмидесяти кафедр математики, более десятка кафедр физики (большинство из которых были созданы совместно с кафедрами экспериментальной физики), а также управляли в общей сложности двадцатью пятью учебными обсерваториями, большинство из которых были основаны и финансировались Обществом.

Возвращение ученых-иезуитов после восстановления Общества Иисуса в 1814 г. в сферу научной работы было оправданно как апологетический аргумент против тех, кто в то время нападал на Церковь как на врага науки. Присутствие ученых-иезуитов и существование их научных учреждений были представлены как яркий аргумент в пользу некорректности этих обвинений и как пример совместимости науки и христианской веры. Такое тесное взаимодействие является отличительной чертой иезуитов среди иных монашеских орденов и корнями уходит в особенности игнатианской духовности, сформированной отцом-основателем ордена Игнатием Лойолой.

Ее принципы основаны на личном аскетическом и мистическом опыте св. Игнатия и были отражены им в двух ключевых для ордена работах: «Духовные упражнения» и «Конституции Общества Иисуса». В то время как вторые устанавливали общие устои и ориентиры в жизни ордена, именно «Духовные упражнения» стали практическим руководством для развития личности послушников [Fleming 2004, р. 16]. Благодаря регулярной практике они направляют иезуита на протяжении всей его жизни. Ключом к пониманию возможности симбиоза науки и религии становится максима Игнатия о необходимости «найти Бога во всем». В ее контексте поиск Бога выводится из привычной сферы теологии, расширяясь и направляя иезуитов к нетипичным для апостольского служения видам деятельности.

Это особенно ярко проявляется в последней медитации «Духовных упражнений» – «Созерцание ради обретения Любви». Ею предписывается «увидеть, как Бог обитает в творениях: в стихиях – даруя им бытие, в растениях – даруя жизнь, в животных – даруя чувства, в людях – даруя разумение <...> рассмотреть, как Бог работает и трудится ради меня во всех творениях на лице земли, то есть ведет себя как труженик: в небесах, в стихиях, в растениях, в плодах, в домашних животных и т. д., даруя им бытие, сохраняя, возвращая, наделяя чувствами и т. д.» (ДУ 235–236)³. Таким образом, все явления, все люди и все обстоятельства являются для иезуита поводом и объектом в поиске и нахождении Бога. В то же время характерной чертой «Упражнений» является то, что в них содержатся не просто наставления по созерцанию, но и призывы к активной деятельности в жизни послушника, образующей мистику действия в мире. Руководствуясь этим принципом, иезуиты стремились интегрировать проводимую ими научную работу в их духовное служение.

Благодаря этому, как отмечает Р. Фелдай, ученым-иезуитам удавалось на протяжении истории науки изменять традиционные образы знания, поддерживая зарождающиеся на стыке привычных дисциплин новые направления научного интереса [Feldhay 1987]. Однако важно, что отношение к новым формам знания у ученых-иезуитов и руководства ордена могли быть диаметрально противоположными. Пример «войны» [Ariew 2003] между Декартом и иезуитами показывает нам, что для руководства ордена новые знания всегда оценивались с позиции соответствия ключевым позициям католического вероучения. Это поднимает ключевую в истории жизни Тейяра де Шардена проблему – цензуру.

Амбивалентность в отношении к позиции католической церкви

В период взросления Шардена отношения католической церкви и передовой науки были максимально напряженными. У. Балдини охарактеризовал эту ситуацию как «непрекращающуюся напряженность между личными и даже новаторскими исследованиями, с одной стороны, и доктриной, которая считалась истинной и претензионной, с другой стороны» [Baldini 1985, p. 39]. В начале XX в. эта напряженность, поддерживаемая секулярной политикой, проводимой Францией в период Третьей республики, рассматри-

³ *Св. Игнатий Лойола. Духовные упражнения. Духовный дневник. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 141–143.*

валась Папой Пием X как война против веры: «Война объявлена против всего сверхъестественного, потому что за сверхъестественным стоит Бог, и потому что это Бог, которого они хотят вырвать из ума и сердца человека»⁴.

Особенно ярко это накалившееся противостояние отражалось в исследованиях природы человека, в которых догма о божественном сотворении мира столкнулась с развивающейся теорией биологической эволюции. Несмотря на то что попытки объединить теорию эволюции и слово Писания предпринимались еще в начале XIX в. в рамках младоземельного креационизма [Храмов 2018], именно после публикации Ч. Дарвином в 1859 г. «Происхождения видов путем естественного отбора» теория биологической эволюции стала одним из ключевых аргументов в руках представителей материалистической философии и идей сциентизма. Концептуальная революция, начавшаяся с выхода работы Дарвина в области биологии и истории, бросила вызов укоренившейся аристотелевской философии и томистической теологии, предложив новое, вызывающее тревогу научное обоснование как жизни на Земле, так и места человека в этой вселенной. Однако, как показывает А. Храмов [Храмов 2015], параллельно политике противостояния этой теории предпринимались и попытки развить это новое знание в согласии с христианским вероучением. Примером становится концепция теистического эволюционизма. Уже в работе 1871 г. «О генезисе видов» С.-Дж. Майварт анализирует выдвигаемые обеими сторонами тезисы противоречия и указывает на возможность примирения науки и религии в отношении эволюции⁵.

Среди иезуитов, предшественников Шардена на пути этого примирения, влиятельной фигурой был энтомолог и теоретик эволюции Э. Васманн (1859–1931). Как и в случае Шардена, работы Васманна были подвергнуты цензуре и урезаны верховным генералом Общества Ф.К. Вернцем [Hofmann 2020].

Усиление цензуры в отношении исследований эволюционизма связано с опасениями римской курии по поводу развития модернистского течения. Его осуждение приводит к тому, что в 1907 г. по указу папы Пия X в каждой епархии создаются комитеты бдительности, задача которых – искать и преследовать модернистов везде, где их можно найти, чтобы искоренить. Однако Шарден не считает себя модернистом. Согласно указу⁶ Пия X,

⁴ *Pope Pius X. Encyclical of 6 January 1907, "Une fois encore" // The Papal Encyclicals. Ann Arbor: Pierian Press, 1990. Vol. 3. P. 67.*

⁵ *Mivart S.G. On the Genesis of Species. New York: D. Appleton and Company, 1871. P. 259–307.*

⁶ *Pope Pius X. Motu proprio Sacrorum antistitum. Quo quaedam*

он приносит антимодернистскую клятву⁷. И в своем дневнике он впоследствии пишет: «Модернист “улетучивает” Христа и растворяет его в мире. Пока я пытаюсь сконцентрировать мир во Христе» [De Solages 1967, p. 342].

В попытках противостоять распространению идей модернизма, в 1909 г. Папская Библейская Комиссия издала указ⁸, запрещающий ставить под сомнение «буквальный, исторический смысл» глав 1–3 Книги Бытия. Хотя Ватикан не издавал доктринальных заявлений об эволюции как таковой, его консервативное настаивание на традиционных интерпретациях Св. Писания препятствовало рассмотрению альтернативных толкований, особенно связанных с эволюцией человека. В это же время находящийся на втором курсе обучения в Гастингсе Шарден знакомится с работой А. Бергсона «Творческая эволюция» и убеждается в истинности эволюции. Он находит ее свидетельства в палеонтологических исследованиях и открытиях [D’Ouinse 1970, p. 58]. Его уверенность в том, что теория эволюции, предлагаемая естественно-научными исследованиями, может не противоречить Священному Писанию, поддерживалась работами кардинала Ньюмана⁹.

Как показывает Уилдиерс, Ньюман объявляет себя готовым «идти до конца» с Дарвином: «Я не могу представить, почему дарвинизм следует считать несовместимым с католической доктриной» [Wildiers 1968, pp. 180–181]. Ньюман пишет о том, что он «увидел, что принцип развития не только учитывает определенные факты, но и сам по себе является замечательным философским феноменом, придающим характер всему течению христианской мысли»¹⁰.

statuuntur leges ad modernismi periculum propulsandun // Acta Apostolicae Sedis. 1910. Vol. 2, no. 17. P. 655–680.

⁷ Teilhard de Chardin P. Letter to Alexandre and Berthe Teilhard, 25 November 1910 // Lettres d’Hastings et de Paris, 1908–1914 / Ed. by A. Demoment, H. de Lubac. Paris: Aubier, 1965. P. 198.

⁸ Pontificia Commissio De Re Biblica. Responsa de charactere historico trium priorum capitum Geneseos, June 30, 1909 // Acta Apostolicae Sedis. 1909. Vol. 1. P. 567–569.

⁹ Согласно работе А. Любака, эссе Ньюмана «Essay on the Development of Christian Doctrine» (1845), а так же «Apologia pro Vita Sua» (1864) были одними из наиболее перечитываемых Шарденом. См.: Teilhard de Chardin P., De Lubac H. Lettres intimes de Teilhard de Chardin: à Auguste Valensin, Bruno de Solages, Henri de Lubac: 1919–1950. Paris: Aubier Montaigne, 1972. P. 407–408.

¹⁰ Newman J.H. Apologia pro Vita Sua: Being a Reply to a Pamphlet entitled “What Then Does Dr. Newman Mean?”. London: Longman, Green, et al, 1864. P. 322.

В своей первой философской работе «Космическая жизнь» (1916), написанной во время Первой мировой войны, Шарден пишет: «Христос – это термин даже естественной эволюции живых существ <...> эволюция священна»¹¹. Спустя двадцать восемь лет во введении в «Христианскую жизнь», он утверждает этот тезис: «Бог действует только эволюционным путем; этот принцип, повторяю, мне кажется необходимым и достаточным, чтобы модернизировать и влить новые силы во все христианское вероучение»¹².

Как отмечают Г. Флинн и П. Мюррей, Шарден ищет иной путь переосмысления традиции. Он не пишет исследований патристического или средневекового богословия и не особо часто обращается к классическим текстам и авторам богословской традиции. Он указывает на необходимость изменить точку зрения на ключевые положения христианского богословия, изменить их толкование [Flynn 2011, p. 38]. С одной стороны, с традицией его связывает идея теоцентризма и внимания к человеческой личности, требующие от теологии развития все более полной антропологии. С другой – Шарден отходит от принятых в католической церкви томистских взглядов. Отказываясь от событийного понимания христианской истории, он видит в ней эволюционный процесс, характеризующийся взаимосвязанностью и непрерывностью динамики творения, грехопадения и искупления, смысл которых, по его мнению, и должна прояснить христианская теология. В то же время он видит необходимым сместить акцент внимания с положения человека, его отношения к Богу, личного спасения и места в церкви на рассмотрение человечества как единого целостного организма, как коллективного субъекта, обладающего единым разумом. И теология должна описать спасение именно такого субъекта, что возможно лишь при признании эволюции, ведущей к динамическому, процессуальному представлению отношений Бога и мира [Гутнер 2010, с. 24].

Одной из первых и ставших роковой в судьбе Шардена работ становится переосмысление концепции первородного греха. В «Примечании о некоторых возможных исторических репрезентациях первородного греха» (1922) он пишет, что: «христианская мысль постепенно вынуждена отказаться от своих прежних способов восприятия первородного греха. <...> Первородный грех, узнаваемый и прослеживаемый в природе по своему след-

¹¹ *Teilhard de Chardin P. Cosmic Life // Writings in Time of War. New York: Harper & Row, 1968. P. 59–60.*

¹² *Teilhard de Chardin P. Introduction to the Christian Life // Christianity and Evolution / Transl. by R. Hague. New York: Harcourt Brace Jovanovich, 1969. P. 160.*

ствию – смерти, нельзя отнести к определенному месту и времени. Он поражает и заражает <...> всю совокупность времени и пространства. Если в мире есть первородный грех, то он может быть в нем только повсюду и всегда»¹³. Традиционная же доктрина подобна «интеллектуальной и эмоциональной смиренной рубашке», предлагающей «статическое решение проблемы зла»¹⁴.

Такой взгляд был неприемлем для руководства римского престола, и на протяжении практически всей жизни философские и теологические работы Шардена попадают под запрет на печать и распространение. Он неоднократно пытался добиться разрешения на публикацию своих работ, но получал отказ. Несмотря на это, до конца жизни он оставался иезуитом и подчинялся всем распоряжениям ордена. И хотя М. Малахи ссылается на публикацию «Божественной Среды» в 1927 г. как на свидетельство того, что Шарден идет наперекор запрету [Malachi 1988, p. 298], все же Шарден сам не предпринял никаких попыток опубликовать произведение. Первая официальная публикация «Божественной Среды» состоялась в 1957 г.¹⁵, через два года после смерти Шардена. Однако, благодаря общественному интерес к ней, в начале 30-х годов лионская типография «La Source» Виктора Карлиана публикует без разрешения Шардена тексты¹⁶.

В 1921 г., когда становится понятно, что идеи, находящие отклик в сердцах множества людей, вызывают опасения, приведшие в дальнейшем к ссылке Шардена в Китай, он пишет: «Если и есть что-то, чего я боюсь меньше всего на свете, так это, кажется, преследования за свое мнение. Есть много моментов, в отношении которых я, может быть, и не уверен, но когда речь заходит о вопросах Истины и интеллектуальной независимости, меня это не удерживает – я не могу представить себе более прекрасного конца, чем пожертвовать собой ради убеждения. Именно так умер Христос <...> Несмотря на невысказанное и инстинктивное желание, которое я испытывал в определенное время, желание найти положительную причину для “отказа от всего”, я не могу закрыть глаза на то, что “для меня было бы биологической ошибкой оставить религиозное течение католицизма”. Все в этом течении не соответствует моему вкусу; но все

¹³ *Teilhard de Chardin P.* Note On Some Possible Historical Representations of Original Sin // *Teilhard de Chardin P.* Christianity and Evolution. London: William Collins and Sons, 1971. P. 45–55.

¹⁴ *Teilhard de Chardin P.* Christology and Evolution // *Teilhard de Chardin P.* Christianity and Evolution. London: William Collins and Sons, 1971. P. 80.

¹⁵ *Teilhard de Chardin P.* Le Milieu Divin; Essai de vie intérieure. Paris: Éditions du Seuil, 1957.

¹⁶ *Teilhard de Chardin P., De Lubac H.* Op. cit. P. 234.

в нем имеет определенную гибкость, и я не вижу ничего за его пределами, что было бы лучше с тенденциями и надеждами, которые я чувствую. Даже если мы предположим, что эта форма религии еще дальше от Истины, чем мы думаем, факт остается фактом, что она является самым совершенным приближением к этой Истине – и что, если мы хотим подняться выше, мы должны превзойти ее, вырастая вместе с нею; мы не должны оставлять ее, чтобы искать свой путь самим собой»¹⁷. Эволюционизм развития мира неразрывно связан для Шардена и с развитием догмы: «Догма развивается в соответствии с гораздо более сложной логикой, гораздо медленнее, гораздо богаче, чем логика понятий. Она эволюционирует так же, как и человек»¹⁸, и церкви: «Церковь меняется таким же образом: у нее есть определенная личность, но это личность человека, организма; и это не исключает – напротив, предполагает – рамки истины, которые могут быть выражены в формулах. <...> Эти формулы, однако, выражают неизменную основу истины, которая по мере того, как человек все больше осознает свое прошлое и свое окружение, непременно примет постоянно новый аспект. <...> Я верю, что Церковь еще ребенок. Христос, которым она живет, неизмеримо больше, чем она себе представляет»¹⁹.

В видении Шардена этот путь взросления направлен ко все большему сознанию и совершенству, и Христос является душой и движущей силой этой эволюции. Благодаря Христу эволюция становится не просто чередой случайностей, но целенаправленным движением, конечной точкой которого – «точкой Ω » – является Он сам. Как замечает Шарден: «Эволюция, открывая миру вершину, делает возможным Христа – точно так же, как Христос, придавая миру смысл (смысл и направление), делает возможной эволюцию»²⁰. В этом процессе человек и человечество выступают не случайными переменными, а активными участниками космогенеза. И хотя наиболее полное развитие теория космогенеза получит лишь в «Феномене человека», написанном Шарденом в 1938–1940 гг., идея «точки Ω » появляется уже в его записях ретритов «Духовных упражнений» 1922 г. [Laberge 1973]. Как и многие другие, она формируется под влиянием переживаемого Шарденом личного мистического опыта.

¹⁷ *Teilhard de Chardin P. On my Attitude to the Official Church // The Heart of Matter. London: William Collins and Sons, 1974. P. 116.*

¹⁸ *Ibid. P. 117.*

¹⁹ *Ibid. P. 117–118.*

²⁰ *Teilhard de Chardin P. How I Believe // Teilhard de Chardin P. Christianity and Evolution. London: William Collins and Sons, 1971. P. 127.*

«Духовные упражнения»

Как замечает сам Шарден, в его жизни было две основные любви – любовь к миру и любовь к Богу.²¹ Первую он перенимает от своего отца²². Так, с раннего возраста он начинает собирать и изучать минералы, ботанические и зоологические образцы, найденные им во время прогулок. В то же время от матери он перенимает вторую любовь – любовь к Богу, формирующую впоследствии развитие его религиозного и мистического чувства мира. Ключевую роль в дальнейшем пути сыграло решение юного Шардена связать жизнь с Орденом Иисуса. В возрасте 11 лет он поступает в иезуитский колледж Нотр-Дам де Монре в Вильфранш-сюр-Сон. Его наставником по гуманитарным наукам становится А. Бремон (1865–1933), будущий глава Французской академии, исследователь мистики, автор «Литературной истории религиозного чувства во Франции со времен религиозных войн и до наших дней»²³, который открывает для Шардена работы Ньюмана, о значении которых мы уже сказали выше²⁴. В то же время Шарден знакомится и с ключевой для каждого иезуита практикой – «Духовными упражнениями».

В записях мартовских ретритов 1922 г. он пишет, что в честь трехсотлетия канонизации святых Игнатия Лойолы и Франциска Ксаверия (12 марта 1622 г. они были канонизированы указом Папы Григория XV) он молился им обоим о том, чтобы найти наконец такой стиль жизни, который бы по-настоящему выражал открывшееся ему внутреннее видение космоса [Laberge 1973]. Согласно личным записям, это внутреннее видение формируется во время его практики «Духовных упражнений». В 1916 г., во время службы на полях Первой мировой войны, Шарден переживает, как мини-

²¹ *Teilhard de Chardin P. My Universe // The Heart of Matter. London: William Collins and Sons, 1974. P. 200.* Как показывает биограф Шардена Р. Спайт, в 1901 г. во время обучения в колледже тот задается вопросом «не противоречит ли любовь к миру любви к Богу?». Однако его наставник П. Трусард убеждает его в том, что их примирение возможно не через отказ от одной в пользу другой, а через взаимную любовь друг к другу [Speaight 1967, pp. 31].

²² Александр-Виктор Эммануэль Тейяр де Шарден был архивариусом-палеографом, петрологом, являлся постоянным секретарем Академии наук, изящной словесности и искусств в Клермон-Ферран.

²³ Фундаментальный труд «*Histoire littéraire du sentiment religieux en France depuis la fin des guerres de religion jusqu'à nos jours*», изданный в 12 томах, в период с 1916 по 1936 г.

²⁴ *Teilhard de Chardin P., De Lubac H. Op. cit. P. 408.*

мум, три ярчайших мистических опыта²⁵, записи о которых он направляет своей сестре и кузине²⁶. Сформировавшееся в них мистическое видение Христа как центра Вселенной легло в основу его понимания эволюционного процесса и значения жизни человека. Шарден пишет: «Жить космической жизнью – это жизнь, в которой доминирует осознание того, что человек является атомом в теле мистического и космического Христа»²⁷. Однако в отличие от прямого самоописания, подобного «Духовному дневнику» создателя «Упражнений» Игнатия Лойолы, Шарден использует модель короткого рассказа от третьего лица, написанного в манере работы «The Light Invisible» (1906) Р.Х. Бенсона²⁸. Как замечает Д. Груметт, метод косвенного раскрытия религиозного опыта сквозь голос другого человека предполагает, что его религиозному опыту присущи определенная уединенность и неразглашение информации [Grumett 2006]. По всей видимости, Шарден не планировал публиковать эти три очерка, намереваясь ими просто поделиться. В то же время он упоминает факт и других мистических переживаний²⁹, о которых, к сожалению, не осталось никаких записей. Спустя несколько лет в письме И. Трит он заметит: «Мне кажется, целая жизнь усилий была бы ничем, если бы я только мог на мгновение раскрыть то, что я вижу»³⁰.

Раскрытие христоцентричности космоса требует, согласно Шардену, взаимопроникновенности научного и религиозного познания. В то же время он порывает с традиционным дуализмом между материей и духом, между этим миром и будущим [Hill 2001, p. 51].

²⁵ *Teilhard de Chardin P. Écrits du temps de la guerre, 1916–1919. Paris: Seuil, 1965. P. 107–127. Подробнее о видениях Шардена см. [Grumett 2006].*

²⁶ *Teilhard de Chardin P. The Making of a Mind: Letters from a Soldier-Priest, 1914–1919. London: William Collins and Sons, 1965. P. 130–135.*

²⁷ *Teilhard de Chardin P. Cosmic Life. P. 70.*

²⁸ Свои записи о пережитом опыте Шарден объединяет под названием «Три истории в стиле Бенсона». Как указывается в комментарии к английскому изданию этих записей, рассказы о мистическом опыте Бенсона произвели на него неизгладимое впечатление. См.: *Teilhard de Chardin P. Three stories in the style of Benson // Hymn of the Universe London: William Collins and Sons, 1965. P. 35.*

²⁹ *Teilhard de Chardin P. Christ in the World of Matter // Teilhard de Chardin P. Hymn of the Universe. London: William Collins and Sons, 1965. P. 49.*

³⁰ *Teilhard de Chardin P. Letter to Ida Treat, 26 August 1926 // Teilhard de Chardin P. Letters to Two Friends. New York: New American Library, 1970. P. 40.*

Вместо этого Шарден, согласно «Упражнениям», ищет абсолютное в вещественности этого мира. В работе 1921 г. «Наука и Христос» он пишет: «Со своей стороны, я убежден, что нет более существенной природной пищи для религиозной жизни, чем контакт с должным образом изученными научными реалиями. <...> Никто не может понять так хорошо, как человек, поглощенный изучением материи, в какой степени Христос, через Свое Воплощение, является внутренним для мира, насколько он укоренен в мире даже в самом сердце мельчайшего атома»³¹. С точки зрения Шардена, в этом взаимопроникновении процесс познания основан на развитии научного знания, а наука, в свою очередь, должна все больше «оплодотворяться мистикой, для того чтобы быть одушевленной ею»³². В этом случае в соответствии с прагматикой «Духовных упражнений» религиозный опыт ведет не к отрыву от мира, а к возобновлению стремления к активной жизни в нем.

Способом воспитания подобной интеграции Шарден видит «Духовные упражнения». Но, как и в случае с новой экзегетикой Священного Писания, он стремится придать «Упражнениям» современный смысл. Шарден призывает адаптировать «Упражнения», и там, где Игнатий указывал на необходимость послушнику «думать с Церковью», Шарден настаивает на том, что сегодня «Церковь должна думать с человечеством». Его работа «Божественная среда» является частичной попыткой отобразить, какими «Упражнения» должны быть даны сегодня³³. Как замечает Лаберже, он пытался исправить некоторые акценты, поставленные Игнатием: классические «Упражнения» виделись ему слишком индивидуалистическими, аскетическими и статичными, с недостаточно развитой христологией и слишком узким пониманием ортодоксальности [Laberge 1973]. В письме к П. Лерою в 1950 г. Шарден замечает: «Нам необходимо полное переложение игнатианской схемы с точки зрения органической вселенной (растущей вселенной) в том виде, в каком мы ее понимаем сегодня. <...> Я думаю, что такое переложение вполне возможно, и я смогу его набросать»³⁴. Но, к сожалению, к моменту его смерти в 1955 г. оно так и не было написано.

³¹ *Teilhard de Chardin P. Science and Christ. P. 36.*

³² *Teilhard de Chardin P. My Universe. P. 83.*

³³ Попытка воссоздать это видение новых «Духовных упражнений» Шардена была предпринята Л. Савари [Savary 2010].

³⁴ *Teilhard de Chardin P., Leroy P. Letters from my friend, Teilhard de Chardin, 1948–1955: including letters written during his final years in America. New York: Paulist Press, 1980. P. 63.*

* * *

Новое видение мира, эволюционного процесса и антропологии человека, сформированное Пьером Тейяром де Шарденом, на протяжении его жизни отвергалось руководством католической церкви. Несмотря на выход в 1950 г. энциклики Пия XII «*Humani generis*»³⁵, в которой говорилось о совместимости теории эволюции и католической доктрины, это противостояние продолжалось до самой смерти Шардена в 1955 г. и не утихало окончательно еще несколько лет. Однако посмертное издание корпуса работ Шардена, продолжавшееся не одно десятилетие, смогло в определенной степени примирить обе стороны. Так, в конце столетия, в 1996 г., Иоанн Павел II в обращении к Папской академии наук добавил к словам Пия XII, что «новое знание привело к признанию теории эволюции более чем гипотезой» [Russell 1998, с. 2–9]. И как заметил А. Мень в предисловии к первой публикации «Божественной Среды» на русском языке: «Для многих марксистов христианство понятно и даже приемлемо в форме тейярдизма» [Мень 1992, с. XXIV].

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках работы по научному проекту РГГУ «Религиозная антропология конца XIX – начала XX века: идея нового человека в свете истории науки» (конкурс «Студенческие научные проектные коллективы РГГУ»).

Acknowledgements

The publication was prepared as part of the work on the scientific project of Russian State University for the Humanities “Religious Anthropology in the late 19th – early 20th century. The idea of a new man in the light of the history of science” (competition “Student scientific project teams of Russian State University of Humanities”).

³⁵ *Pope Pius XII. Litterae encyclicae. Humani Generis. Ad Venerabiles Fratres Patriarchas Primates Archiepiscopos Episcopos Aliosque Locorum Ordinarios Pacem et Communionem cum Apostolica Sede Habentes de Nonnullis Falsis Opinionibus, quae Catholicae Doctrinae Fundamenta Subruere Minantur // Acta Apostolicae Sedis. 1950. Vol. 42, no. 11. P. 561–578.*

Литература

- Гутнер 2010 – Гутнер Г.Б. Тейяр де Шарден // Новая философская энциклопедия. Т. 4. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. С. 23–24.
- Мень 1992 – Мень А. Пьер Тейяр де Шарден: христианин и ученый // Тейяр де Шарден П. Божественная Среда. М.: Ренессанс; ИВО-СиД. 1992. С. V–XXIV.
- Храмов 2018 – Храмов А. Притяжение противоположностей: рецепция теории эволюции в младоземельном креационизме // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 76. С. 59–76.
- Храмов 2015 – Храмов А. Теистическая эволюция и дарвинизм: от войны к миру // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015. № 4 (33). С. 84–109.
- Ariew 2003 – Ariew R. Descartes and the Jesuits. Doubt, novelty, and the Eucharist // Jesuit science and the Republic of letters / Ed. by M. Feingold. Cambridge: MIT Press. 2003. P. 157–194.
- Baldini 1985 – Baldini U. Una fonte poco utilizzata per la storia intellettuale: le ‘censurae librorum’ et ‘opinionum’ nell’antica Compagnia di Gesù // Annali dell’Istituto di storico italo-germanico in Trento. 1985. Vol. XI. P. 19–67.
- Barjon, Leroy 1964 – Barjon L., Leroy P. La carrière scientifique de Pierre Teilhard de Chardin. Monaco: Editions du Rocher. 1964. 140 p.
- De Solages 1967 – De Solages B. Teilhard, Journal, Cahier 7, 9 June 1919 // Teilhard de Chardin. Témoignage et étude sur le développement de sa pensée. Toulouse: Privat. 1967. 397 p.
- D’Ouinice 1970 – D’Ouinice R. Un prophète en procès: Teilhard de Chardin. Vol. 1. Paris: Aubier, 1970. 277 p.
- Dodson 1984 – Dodson E.O. The Phenomenon of Man Revisited. A Biological Viewpoint on Teilhard de Chardin. New York: Columbia University Press. 1984. 281 p.
- Feingold 2003 – Feingold M. Jesuit Science and the Republic of Letters. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press. 2003. XI, 483 p.
- Feldhay 1987 – Feldhay R. Knowledge and Salvation in Jesuit Culture // Science in Context. 1987. Vol. 1(2). P. 195–213.
- Fischer 1978 – Fischer K.A.F. Jesuiten-Mathematiker in der deutschen Assistenz bis 1773 // Archivum Historicum Societatis Iesu. 1978. Vol. 47. P. 159–224.
- Fischer 1980 – Fischer K.A.F. Jesuiten in Breslau: Quellen zur Geschichte der Breslauer Jesuiten akademie und Jesuiten universitat, 1640–1755 // Archiv fur Schlesische Kirchengeschichte. 1980. Vol. 38. P. 121–174.
- Fischer 1983a – Fischer K.A.F. Jesuiten-Mathematiker in der Franzosischen und Italienischen Assistenz bis 1762 bzw. 1773 // Archivum Historicum Societatis Iesu. 1983. Vol. 52. P. 52–92.
- Fischer 1983b – Fischer K.A.F. Die Astronomie und Naturwissenschaften in Mahren // Bohemia. 1983. Vol. 24(1). P. 19–103.
- Fischer, Hibst 1983 – Fischer K.A.F., Hibst P. Die Astronomie an den Hochschulen in Brunn // Bohemia. 1983. Vol. 24(2). P. 295–298.
- Fleming 2004 – Fleming D. Like the Lightning: The Dynamics of the Ignatian Exercises. St. Louis: Institute of Jesuit Sources. 2004. 191 p.
- Flynn 2011 – Flynn G., Murray P.D. Ressourcement. A Movement for Renewal in Twentieth-Century Catholic Theology. Oxford: Oxford University Press, 2011. 604 p.

- Galleni 1992 – *Galleni L.* Relationships between scientific analysis and the world view of Pierre Teilhard de Chardin // *Zygon*. 1992. Vol. 27(2). P. 153–166.
- Galleni, Scalfari 2006 – *Galleni L., Scalfari F.* Teilhard de Chardin engagement with the relationships between Science and Theology in light of discussion about Environmental Ethics // *Teilhard de Chardin on people and planet* / Ed. by C.D. Drummond. London: Equinox. 2006. P. 160–178.
- Galleni 2011 – *Galleni L.* Teilhard de Chardin's multicentric model in Science and Theology. A Proposal for the Third Millennium // *The Legacy of Pierre Teilhard de Chardin* / Ed. by J. Salmon, J. Farina. New York: Paulist Press, 2011. P. 59–78.
- Grumett 2006 – *Grumett D.* Christ in the World of Matter. Teilhard de Chardin's Religious Experience and Vision. Lampeter: Religious Experience Research Centre, 2006. 19 p.
- Harris 1989 – *Harris S.J.* Transposing the Merton Thesis. Apostolic Spirituality and the Establishment of the Jesuit Scientific Tradition // *Science in Context*. 1989. Vol. 3. P. 29–65.
- Hill 2001 – *Hill B.R.* Teilhard's Vision and the Environment // *Horizons*. 2001. Vol. 28(01). P. 50–68.
- Hofmann 2020 – *Hofmann J.R.* Erich Wasmann, S.J.: Natural Species and Catholic Polyphyletic Evolution during the Modernist Crisis // *Journal of Jesuit Studies*. 2020. Vol. 7. P. 244–262.
- Laberge 1973 – *Laberge J.* Pierre Teilhard de Chardin et Ignace de Loyola. Les notes de retraite. Montreal: Editions Bellarmin, 1973. 237 p.
- Malachi 1988 – *Malachi M.* The Jesuits: the Society of Jesus and the Betrayal of the Roman Catholic Church. New York; London: Simon & Schuster, 1988. 525 p.
- Piveteau 1964 – *Piveteau J.* Le Pere Teilhard de Chardin savant. Paris: Fayard, 1964. 143 p.
- Russell 1998 – *Evolutionary and Molecular Biology: Scientific Perspectives on Divine Action* / Ed by. R.J. Russell, W.R. Stoeger, F.J. Ayala. California: Vatican Observatory and the Center for Theology and the Natural Sciences. 1998, 551 p.
- Savary 2010 – *Savary L.M.* The New Spiritual Exercises in the Spirit of Pierre Teilhard de Chardin. Mahwah, New Jersey: Paulist Press, 2010. 197 p.
- Speaight 1967 – *Speaight R.* The life of Teilhard de Chardin. New York: Harper & Row, 1967. 360 p.
- Udias 2008 – *Udias A.* Teilhard de Chardin and the current dialogue between Science and Religion // *God seen by Science: Anthropic evolution of the Universe*. Madrid: Universidad Pontificia Comillas, 2008. P. 71–97.
- Wildiers 1968 – *Wildiers N.M.* An introduction to Teilhard de Chardin. New York: Harper & Row, 1968. P. 180–181.

References

- Ariew, R. (2003), “Descartes and the Jesuits: Doubt, Novelty, and the Eucharist”, in Feingold, M. (ed.), *Jesuit science and the Republic of letters*, MIT Press, Cambridge.
- Baldini, U. (1985), “Una fonte poco utilizzata per la storia intellettuale: le ‘censurae librorum’ et ‘opinionum’ nell’antica Compagnia di Gesù”, *Annali dell’Istituto di storico italo-germanico in Trento*, vol. 11, pp. 19–67.

- Barjon, L. and Leroy, P. (1964), *La carrière scientifique de Pierre Teilhard de Chardin*, Editions du Rocher, Monaco.
- De Solages, B. (1967), "Teilhard, Journal, Cahier 7, 9 June 1919", in *Teilhard de Chardin. Témoignage et étude sur le développement de sa pensée*, Privât, Toulouse.
- D'Ouince, R. (1970), *Un prophète en procès: Teilhard de Chardin*, vol. 1, Aubier, Paris.
- Dodson, E.O. (1984), *The Phenomenon of Man Revisited: A Biological Viewpoint on Teilhard de Chardin*, Columbia University Press, New York.
- Feingold, M. (2003), *Jesuit Science and the Republic of Letters*, The MIT Press, Cambridge, Massachusetts.
- Feldhay, R. (1987), "Knowledge and Salvation in Jesuit Culture", *Science in Context*, vol. 1(2), pp. 195–213.
- Fischer, K.A.F. (1978), "Jesuiten-Mathematiker in der deutschen Assistenz bis 1773", *Archivum Historicum Societatis Iesu*, vol. 47, pp. 159–224.
- Fischer, K.A.F. (1980), "Jesuiten in Breslau: Quellen zur Geschichte der Breslauer Jesuiten akademie und Jesuiten universitat, 1640–1755", *Archiv fur Schlesische Kirchengeschichte*, vol. 38, pp. 121–174.
- Fischer, K.A.F. (1983), "Jesuiten-Mathematiker in der Franzosischen und Italienischen Assistenz bis 1762 bzw. 1773", *Archivum Historicum Societatis Iesu*, vol. 52, pp. 52–92.
- Fischer, K.A.F. (1983), "Die Astronomie und Naturwissenschaften in Mahren", *Bohemia*, vol. 24(1), pp. 19–103.
- Fischer, K.A.F. and Hibst, P. (1983), "Die Astronomie an den Hochschulen in Brunn", *Bohemia*, vol. 24(2), pp. 295–298.
- Fleming, D. (2004), *Like the Lightning: The Dynamics of the Ignatian Exercises*, Institute of Jesuit Sources, St. Louis.
- Flynn, G. and Murray, P.D. (2011), *Ressourcement. A Movement for Renewal in Twentieth-Century Catholic Theology*, Oxford University Press, Oxford.
- Galleni, L. (1992), "Relationships between scientific analysis and the world view of Pierre Teilhard de Chardin", *Zygon*, vol. 27(2), pp. 153–166.
- Galleni, L. (2011), "Teilhard de Chardin's multicentric model in Science and Theology: A Proposal for the Third Millennium", in Salmon, J. and Farina, J. (eds.) *The Legacy of Pierre Teilhard de Chardin*, Paulist Press, New York, pp. 59–78.
- Galleni, L. and Scalfari, F. (2006), "Teilhard de Chardin engagement with the relationships between Science and Theology in light of discussion about Environmental Ethics", in Drummond, C.D. (ed.) *Teilhard de Chardin on people and planet*, Equinox, London, pp. 160–178.
- Grumett, D. (2006), *Christ in the World of Matter: Teilhard de Chardin's Religious Experience and Vision*, Religious Experience Research Centre, Lampeter.
- Gutner, G.B. (2010), "Teilhard de Chardin", in *Novaya filosofskaya entsiklopediya*. T. 4 [New philosophical encyclopedia, vol. 4], Mysl', Moscow, Russia, pp. 23–24.
- Harris, S.J. (1989), "Transposing the Merton Thesis: Apostolic Spirituality and the Establishment of the Jesuit Scientific Tradition", *Science in Context*, vol. 3, pp. 29–65.
- Hill, B.R. (2001), "Teilhard's Vision and the Environment", *Horizons*, vol. 28(01), pp. 50–68.
- Hofmann, J.R. (2020), "Erich Wasmann, S.J.: Natural Species and Catholic Polyphyletic Evolution during the Modernist Crisis", *Journal of Jesuit Studies*, vol. 7, pp. 244–262.
- Khramov, A. (2015), "Theistic Evolution and Darwinism: from War to Peace", *Gosudarstvo, religii, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, vol. 4(33), pp. 84–109.

- Khramov, A. (2018), "Attraction of the opposites. Reception of the Theory of Evolution in the Young Earth creationism", *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie*, vol. 76, pp. 59–76.
- Laberge, J. (1973), *Pierre Teilhard de Chardin et Ignace de Loyola: Les notes de retraite*, Editions Bellarmin, Montreal.
- Malachi, M. (1988), *The Jesuits: the Society of Jesus and the Betrayal of the Roman Catholic Church*, Simon & Schuster, New York, London.
- Men', A. (1992), "Pierre Teilhard de Chardin: a Christian and a scientist", in Teilhard de Chardin P. *Bozhestvennaya sreda* [The Divine Milieu], Renessans, IVO-SiD, Moscow, Russia, pp. V–XXIV.
- Piveteau, J. (1964), *Le Pere Teilhard de Chardin savant*, Fayard, Paris.
- Russell, R.J., Stoeger, W.R., and Ayala, F.J. (eds.) (1998), *Evolutionary and Molecular Biology: Scientific Perspectives on Divine Action*, Vatican Observatory and the Center for Theology and the Natural Sciences, California.
- Savary, L.M. (2010), *The New Spiritual Exercises in the Spirit of Pierre Teilhard de Chardin*, Paulist Press, Mahwah, New Jersey.
- Speaight, R. (1967), *The life of Teilhard de Chardin*. Harper & Row, New York.
- Udias, A. (2008), "Teilhard de Chardin and the current dialogue between Science and Religion", in *God seen by Science: Anthropic evolution of the Universe*, Universidad Pontificia Comillas, Madrid, pp. 71–97.
- Wildiers, N.M. (1968), *An introduction to Teilhard de Chardin*. Harper & Row, New York.

Информация об авторе

Михаил М. Базлев, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; mike.bazlev@gmail.com

Information about the author

Mikhail M. Bazlev, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; mike.bazlev@gmail.com